

Когда Ван Минь и Сунь Чжичао услышали, что у Чжан И есть лекарство, они сразу же возбудились!

Когда человек умирает, он хватается за любую соломинку.

Сунь Чжичао с трудом произнес: "Это правда? Он...у него действительно есть лекарство?"

Ван Минь также уставился на нее: "Фан Юцин, не лги! Из-за тебя несколько из нас были серьезно ранены".

Сейчас, когда она слышит имя Чжан И, у нее также остались страхи.

Фан Юцин сказала: "Всего месяц назад, с тех пор Чжан И, весь человек, кажется, изменился. Он начал безумно накапливать вещи дома".

"Я могу видеть, как фургон привозит ему вещи почти каждый день".

"Однажды я видела, как в сообщество приехала машина фармацевтической компании, и Чжан И пошел забирать ее".

"Потом они принесли два больших ящика в его дом. В них, должно быть, есть лекарство!"

Чжоу Кээр услышала эти слова и сказала: "Антибиотики - не редкие лекарства. Если он действительно знал, что беда идет, и запасся, у него должно быть много антибиотиков и противовоспалительных препаратов".

Как врач, Чжоу Кээр в этом уверена.

Сунь Чжичао, казалось, увидел надежду на спасение, свет в его глазах стал немного безумным.

"Тогда пойдите к Чжан И и попросите его принести лекарство, чтобы спасти мою жизнь!"

"Он причинил мне травму, поэтому он должен спасти меня!"

Ван Минь стиснул зубы, на его лице было встревоженное выражение.

"Но такое произошло только что, он ненавидит нас! Как он может дать нам лекарство?"

Гэ Цзялян не мог больше терпеть боль.

Он лежал на диване, стонал от боли.

"Ой, я чувствую, что умираю".

"Вы придумайте что-нибудь! Идите умолять Чжан И, он должен спасти нас!"

Фан Юцин также сказала: "Мы не причинили ему вреда, и мы планируем оставить ему некоторые припасы после взлома двери".

"Наоборот, он не знал добрых сердец людей и убил нас. Мы партия справедливости, так чего нам бояться!"

Когда Чжоу Кээр услышала, что эти люди говорят, она в основном поняла, что произошло, и в ее глазах промелькнуло безмолвное выражение.

Но это дело не имеет к ней никакого отношения, и она не слишком комментировала.

Вместо этого она открыла аптечку, достала из нее бинты и остановила кровотечение у нескольких человек.

В аптечке ничего не осталось.

Лекарства, которые она держит дома, предназначены для экстренного использования, и их будет не так много.

А за последние несколько дней она помогала нескольким соседям лечиться, и естественно, запасы исчерпались.

Если Ван Минь и другие не смогут получить никаких лекарств, может быть, она сможет только помочь вытащить стрелу и забинтовать.

По крайней мере... это может сделать их смерть менее болезненной.

Группа людей, которые красиво говорят и говорят много.

До сих пор они считают, что не делают ничего неправильного.

Они просто пытаются выжить, что в этом плохого?

Можно только винить Чжан И в том, что он слишком эгоистичен, почему он должен

наслаждаться такими хорошими жизненными условиями сам по себе?

Поразмыслив немного, Ван Минь вдруг указал на Фан Юцин и сказал: "Я оставляю это дело тебе! Я знаю, что Чжан И преследовал тебя раньше, поэтому лучше, чтобы ты это сделала".

Сунь Чжичао и Гэ Цзялян также слабо согласились.

В конце концов, это все из-за Фан Юцин.

Если бы она не рассказала нескольким людям о ситуации в семье Чжан, и не поклялась, что оборона семьи Чжан не сильна и они могут легко прорваться, они не были бы настолько глупы, чтобы рисковать в прошлом.

Хотя Чжоу Пэн был немного неохотен позволить Фан Юцин идти умолять Чжан И, сильная боль в руке и опасность смерти заставили его встать на сторону Ван Миня.

Он сказал Фан Юцин: "Юцин, мы же группа, верно? Ты была неправа в этом деле. Только хорошо живя, мы сможем защитить тебя".

Лицо Фан Юцин было сложным, и в глубине души она была очень неохотна.

В конце концов, она была оскорблена Чжан И раньше.

Но теперь у нее нет выбора.

Именно из-за ее отношений с Чжоу Пэном она смогла присоединиться к этой группе.

В противном случае, такая слабая женщина, как она, была бы не очень полезна против задира, таких как Чэнь Чжэнхао.

Другие команды не выбрали бы ее.

Даже если и можно добавить, возможно, она будет сведена к игрушке.

Женщины, особенно женщины, которые не имеют других навыков, кроме как вести себя как ребенок и иметь красивое лицо, так дешевы в последние дни.

Чжоу Кээр взяла скальпель, и условия были ограничены, не говоря уже о дезинфекции.

Даже спиртовая горелка будет комкаться при такой температуре.

Тем более, без лекарств, текущая дезинфекция - всего лишь бессмысленная работа.

Она попросила Сунь Чжичао прикусить полотенце, а затем начала извлекать стрелы.

На операционной площадке без анестезии вскоре раздались крики, как при убийстве свиньи, и Сунь Чжичао едва не раздавил полотенце во рту!

Все в комнате были в ужасе и настойчиво просили Фан Юцин попросить Чжан И одолжить лекарства.

Фан Юцин закусила губу и набрала голосовое сообщение Чжан И.

"Бип...бип...бип..."

Чжан И находится дома, готовится что-то съесть.

Удивительно сказать, что, хотя это был первый раз, когда он кого-то убил, его сердце было на самом деле необыкновенно спокойным.

Вместо страха, есть какое-то возбуждение от успеха мести.

Это доставляло ему большое удовольствие. Чтобы выжить в последние дни, нужно иметь такой менталитет.

Он на самом деле боялся, что его вырвет, или он не сможет уснуть или что-то в этом роде.

В конце концов, он испытал отчаяние больше, чем кто-либо другой, и ему трудно потерять самообладание.

В это время зазвонил телефон.

Чжан И взял его с большим интересом и обнаружил, что когда Фан Юцин позвонила, его глаза непроизвольно расширились, с неожиданной улыбкой на краю рта.

"О? Меня так жестоко избили, ты теперь позвонишь, чтобы поругать меня?"

Чжан И без колебаний принял звонок.

Неважно, насколько плачевно положение другой стороны сейчас, он так же счастлив, как и сам.

Он включил громкую связь и стал готовить обед на кухне.

"Привет, что случилось?"

Голос Чжан И был очень мягким, как будто он не был тем, кто убил Лу Тао и выстрелил в Сунь Чжичао и других.

Но чем больше он так говорил, тем более жуткими чувствовали себя Фан Юцин и другие.

Под пристальными взглядами нескольких человек Фан Юцин также говорила чужим голосом.

Она умоляла: "Чжан И, Лу Тао мертв, Чжоу Пэн и другие ранены тобой, и они скоро умрут. Уууу..."

Она горько плакала, словно хотела вызвать сочувствие Чжан И.

Однако Чжан И просто сказал легко: "О, если вы умрете, то умрете. Если вы умрете раньше или позже, вы обязательно умрете!"

С ножом в руке он приблизился к микрофону и тихо сказал: "Разве вы не думаете, что сможете пережить этот снежный бедствие?"

Голос, казалось, исходил из ада, и Ван Минь и другие почувствовали, как по спине пробежали мурашки.

Чжан И четко выразил их самые глубокие страхи.

Город был запечатан тяжелым снегом, и их здание превратилось в изолированный остров.

Даже если он сейчас жив, его запасы скоро будут исчерпаны. Даже если его не убьет Чэнь Чжэнхао, он замерзнет или умрет от голода.

Фан Юцин дрожащим голосом всхлипнула: "Чжан И, я знаю, что была неправа, и винила себя за то, что не согласилась на твое ухаживание. Но теперь я хочу измениться, можешь ли ты простить меня?"

<http://tl.rulate.ru/book/93789/3918995>